

Появление Wan Mad Xiao, несомненно, привело сцену в своего рода тупиковую ситуацию, так как несколько человек из специальной боевой группы "Драконья ярость" сделали шаг назад и попрощались с шефом. Чу Цзыго выпустил длинный вздох, как будто появление Wan Mad Сяо означало, что его молитва о смерти была невозможна сегодня вечером.

"Шеф, я хочу задать вам вопрос, вы уже поняли, что что-то случится сегодня." Сюй Юнь открыла дверь и сказала прямо и ясно: "Почему вы и другие смогли приехать в такой короткий промежуток времени? Я могу только подозревать, что ты был готов к этому."

Ван Мэд Сяо не отрицал: "Да, я готовился к этому раньше". После того, как вы покинули "Божественную бригаду драконов", я приказал Специальной боевой группе "Драконья ярость" быть всегда готовым".

"Ты мне не доверяешь?" Сюй Юнь была ошеломлена.

"Для тебя, я все еще верю. Иначе я бы не позволил тебе вернуться в команду. Но я устроил так, чтобы кто-то тайно обнаружил тебя с каким-то специальным электронным оборудованием, используя электронную разведывательную аппаратуру, так что это твой друг, Кевин Мэтью, которого я подозреваю". Ван Мэд Сяо сказал: "Сюй Юнь, когда ты доверяешь кому-то, ты никогда не сомневаешься, это твоя сила и в равной степени твоя роковая слабость". Ты можешь доверять Кевину Мэтью безоговорочно, но я не могу доверять ему. Я должен быть готов ко всему, что случится".

Сердце Сюй Юня возбудилось на мгновение, и он не мог отрицать, что он действительно был слишком доверчив в отношении слов Ван Мадосяо.

Но опять же, его доверие к Кевину Мэтью было основано на определенном фундаменте, Кевин Мэтью сделал для него многое, и это было только правильным, необходимым и обязательным для него сделать что-то для Кевина Мэтью.

"Так как вы поняли, что Мэтью потенциально может использовать меня, чтобы прийти сюда и представить угрозу старейшине Чу, то почему вы не приняли меры и не подготовились раньше". Сюй Юнь сказал: "Если бы мы с Линь Гэ не приехали на шаг раньше, старейшина Чу уже был бы".

Говоря здесь, Сюй Юнь внезапно сделал паузу, может быть, Ван Бешеный Сяо действительно думал о том, чтобы принести в жертву Чу Цзыго, чтобы сохранить Кевина Мэтью?

"Жертвуя маленькой сущностью, чтобы достичь большой сущности, нет ничего плохого в том, чтобы Дикое Цунами сделало это." Чу Цзыго, однако, посмотрел на это в просвещенной манере: "Я, умирающий человек, несущий серьезное преступление, могу использовать свою калеку жизнь, чтобы сохранить гений оружия, за которое борются все страны мира, это не пустая трата времени". Даже если я уйду в подполье, у меня будет лицо, чтобы встретиться с моими предками".

Видя, что Ван Мэд Сяо ничего не сказал, Сюй Юнь потерял некоторый эмоциональный контроль: "Я знаю важность "великой справедливости"! Но ты не можешь обмануть своего хозяина и уничтожить своих предков!"

"Сюй Юнь, ты думаешь, я действительно такой человек?" Ван Мэд Сяо сказал: "Если ты действительно так думаешь, я ничего не могу сказать".

"Тогда каким другим человеком ты можешь быть! Посмотри, что ты наделал! Что я могу подумать!" Сюй Юнь был несколько неспособен принять эту реальность, то, что Wan Mad Сяо сделал, действительно было для большего блага страны, но с точки зрения личных чувств, Сюй Юнь все еще не мог принять его поведенческий ход использования Чу Цзыго в качестве приманки, чтобы поймать Кевина Мэтью как рыбу.

Сюй Юнь внезапно ударил по столу рядом с ним: "Дорожки разные, меня не волнует этот особый боевой статус! Когда я тогда сделал что-то не так, это ты удалил мое имя. Сегодня мне не нужно, чтобы ты с этим разбирался, я пойду один! Я не буду работать под человеком, который даже может сделать что-то, чтобы обмануть своего хозяина и уничтожить своих предков!".

Бросив эти слова, Сюй Юнь вышел прямо и смело, Цянь Фэн и Хуа Сяолоу и другие поспешили выйти вперед, чтобы остановить Сюй Юня, пытаясь успокоить и успокоить его.

Вместо того, чтобы выплеснуть свой гнев в сердце на братьев, Сюй Юнь сказал спине Ван Мада Сяо: "Никто не может удержать меня сегодня, если ты хочешь удержать меня, боюсь, тебе понадобится сам Вождь"!

"Уходи. Я не собираюсь идти с тобой". Ван Мэд Сяо даже не повернул голову назад: "Если мои люди не понимают меня, это только означает, что я слишком неудачник".

Линь Гэ, естественно, ходил только с Сюй Юнь, хотя он остался в Божественной Бригаде Драконов, у него не было особой привязанности к этому месту, единственный человек, к которому он имел привязанность, был просто Сюй Юнь.

Сюй Юнь и Линь Гэ ушли, в то время как Кевин Мэтью боялся, что он не сможет уйти на некоторое время, даже если он не убил Чу Цзыго, он уже представлял собой преступление угрозы личной безопасности других людей, и он также застрелил четырех дежурных офицеров с иглой транквилизатора, что было нападение на военных, что было серьезным преступлением.

"Шеф, мы просто отпустим его?" Холодная война была немного неохотной, Сюй Юнь только что вернулся, их братья из Специальной боевой группы "Драконья ярость" еще не успели порадоваться, а теперь это был беспорядок, братья, должно быть, все так же расстроены, как и он.

Ван Мэд Сяо нахмурился: "Если вы, ребята, можете его остановить, то обязательно сделайте это".

Как могли люди из Особой боевой группы "Драконья ярость" осмелиться сделать ход с Сюй Юнем, не из-за высокой силы Сюй Юня они не осмелились сделать ход, а из-за статуса Сюй Юня, а из-за их уважения к Сюй Юню, не было абсолютно никакого способа сделать ход с ним.

Слова Ван Мэд Сяо вызвали дилемму у братьев Специальной боевой группы "Драконья ярость", все они стояли неловко на своем месте. Цянь Фэн был ещё более взбешён и хотел разбить что-нибудь, чтобы выпустить наружу, но в этой комнате действительно нечего было разбить, а так как Ван Мэд Сяо всё-таки стоял рядом с ним, у него не было возможности, чтобы его босс Сюй Юнь перевернул стол напротив Ван Мэд Сяо.

"Разве ты не собираешься объяснить?" Чу Цзыго говорил.

"Тут нечего объяснять". У Ван Мэд Сяо все еще была небольшая эмоциональная реакция.

Если бы он действительно обманул своего хозяина, он бы не пошел на все эти неприятности тогда, чтобы умолять организацию, чтобы сохранить Чу Цзыгуо живым, он действительно использовал Чу Цзыгуо, чтобы поймать большую рыбу, которая была Кевин Мэтью, но он определенно не думал, что он действительно поставит Чу Цзыгуо в опасности. Потому что тогда Маньяк Цунами совсем не ожидал, что Кевин Мэтью сможет использовать игрушечный пистолет, модифицированный игольчатым пистолетом с транквилизатором, чтобы разобраться с четырьмя охранниками, которых он устроил за такое короткое время!

Он был мысленно готов к тому, что Кевин Мэтью уложит всех четырех охранников, но определенно не осознавал этого так быстро. Вот почему спецназ "Драконья ярость" прибыл на место происшествия так поздно. Он определенно не был хулиганом.

Он не объяснил Сюй Юнь, потому что чем больше он объяснял такие вещи, тем более осознанно он будет заставлять людей чувствовать, и вместо того, чтобы быть в состоянии очистить себя, тем больше он будет размазан, заставляя людей чувствовать себя еще более отвратительно.

"Мэтью, ты подозреваешься в контрабанде, хранении оружия и нападении на военных по многим пунктам". Поэтому вы обязаны сотрудничать с нами и идти с нами". Вместо того, чтобы продолжать этот разговор, Маньяк Цунами указал пальцем на Кевина Мэтью.

Кевин Мэтью молчал, с тех пор как Сюй Юнь прервал его план, он был в глубокой мысли, он не боялся обвинений, с которыми он столкнулся, то, что он боялся столкнуться было его сердце.

"Если бы я не был Кевином Мэтью, если бы я не был тем человеком, которого ты хочешь использовать, меня бы уже сбили?" Кевин Мэтью немного посмеялся над собой: "Кажется, что до тех пор, пока у человека есть ценность, которую он может использовать, даже если он совершит большую ошибку, кто-то будет держать тебя. Если нет никакой ценности в использовании, то этого недостаточно, чтобы умереть".

"Ты слишком много думаешь". Остынь шагнул вперед и поставил Кевина Мэтью под контроль: "Потому что ты никому не навредил, ты недостаточно виновен, чтобы умереть". Пойдем с нами, и ты получишь заслуженное наказание".

Конечно, Кевин Мэтью не поверил бы этим словам, он знал, что его заберут только для того, чтобы его приняли более высокопоставленные лидеры, которые посоветовали бы ему использовать свою страну, служить ей, посвятить себя ей, быть невоспетым героем. Быть похожим на своего собственного отца, который прожил большую жизнь, но умер, как светлое перо